

Глава 18

Настроение Серсеи колебалось от плохого до просто отвратительного. По-иному и быть не могло. В силу своего статуса она вынуждена была путешествовать рядом с мужем. В силу довольно значительного лишнего веса эта вечно пьяная свинья большую часть пути сидела вместе с ней, в карете. К счастью, Роберт хоть изредка, но садился на лошадь.

Редкие ночёвки в замках вассалов были настоящим глотком свежего воздуха. Муж предпочитал развлекаться на пирах, устраиваемых лордами в честь него. И Серсея с Джейме имели возможность уединиться.

Достаточно долгое пребывание в Дарри дало ей с братом множество таких моментов. В связи с этим первоначальная ярость, направленная девочку Старков, которая посмела натравить свою зверюгу на её мальчика, притупилась, сменившись лёгкой благодарностью. А потом, когда пошли эти ужасные слухи, появилась даже небольшая жалость. Ведь девочка, скорее всего, погибла, почему бы не пожалеть её.

Да и сформировавшаяся неприязнь к Старкам почти ушла. Серсея видела осунувшееся и похудевшее лицо Хранителя Севера после того как пропала его дочь. Представляя себе, что подобное могло случиться с кем-то из её детей, королева ужасалась тому, что каждый миг испытывает Эддard Старк.

Сама она ничего не видела, но Джейме, ездивший вместе с Робертом на зов испуганных смердов, вернувшись, был необычайно бледен. Что очень напугало Серсею, свято уверенную, что брат не боится даже пламени Пекла. Рассказывал он какие-то совершенно нереальные вещи. Будь на месте Джейме кто-то другой, она подумала бы, что ей нагло врут.

Вскоре подобные, а порой ещё более кошмарные слухи расползлись по лагерю. Потом приехал Старк, и привёз с собой предполагаемого виновника гибели четырёх десятков гвардейцев, которые поддерживали Серсею. В том числе и поэтому королеве пришлось существенно унять свой нрав.

Однако долго оставаться в Дарри они не могли, и караван тронулся с места спустя две недели после того как Хранитель Севера привёз с собой изрубленный труп уродливой твари.

Вот с этого-то момента настроение королевы опустилось ниже некуда. Возможность уединиться с Джейме отсутствовала полностью. Вместо этого приходилось лицезреть пьяную, обрюзгшую рожу Роберта. Одно радовало, подобное соседство, судя по выражению лица, ему тоже было неприятно. С одной стороны Серсею бесило, что муж так к ней относится, с другой присутствовала нотка мрачного удовлетворения, ему так же плохо, как и ей.

Дело уверенно клонилось к вечеру. Она уже предвкушала будущую остановку, когда уже можно будет, наконец, избавиться от Роберта.

На ужин Серсея употребила два бокала великолепного дорнийского вина и довольно неплохой кусок пирога с олениной. Скромно, но достаточно сытно.

Отошла ко сну королева со спокойным сердцем, предвкушая целую ночь умиротворенного сна, в течение которого не придется трястись в карете и лицезреть ненавистного мужа. Сильно не хватало Джейме, его сильных, уверенных рук, которые обнимали бы её, и кое-чего ещё, тоже сильного и уверенного.

— ...нись! Проснись, солнышко! Проснись и пой! — услышала Серсея сквозь сон приятный

мужской голос с металлическими нотками. Помимо голоса чья-то рука осторожно трясла её за плечо. Кто-то весьма настойчиво будил королеву.

— М-м-м! Джейме, уйди! Нас могут застукать! — ещё не вполне проснувшись, отозвалась Серсея. В то, что её будит Роберт, женщина даже в таком состоянии не подумала. Король бы не опустил до таких нежностей. Особенно, если учесть, что Баратеон захаживал к ней в спальню только в ужратом состоянии.

— Я не Джейме, красавица! Давай, просыпайся! — вот, после этой фразы королеву выбросило из полусонного состояния.

Распахнув глаза, она увидела сидящую на кровати, у её ног, мужскую фигуру, слабо освещаемую от далёкого света костров, проникающего в шатёр. Лицо было скрыто тьмой ночи, однако даже так видно, что этот мужчина не имеет отношение ни к Роберту, ни к Джейме.

— Стража!!! Ко мне, стража!!! — заорала во всё горло Серсея. Неизвестный не двинулся, не попытался убежать, как-то заткнуть ей рот, даже не вздрогнул. С минуту она надрывалась, но никто так и не пришёл. Чем дольше это длилось, тем больше страх забирался в её душу. В конце концов, женщина замолчала и, сев на постели, с ужасом уставилась на незнакомца.

— Правильно понимаешь, дорогая. Никто не придёт. Мы с тобой тут одни, — каким-то мурлыкающим тоном произнёс мужчина, стоило Серсее замолчать. Одновременно с этим она почувствовала мозолистую руку, огладившую бедро. Женщина взвизгнула и попыталась отползти, но не смогла этого сделать. Грядущка кровати не позволила ей этого.

— Т-тебе конец! Скоро сюда придёт король! Убирайся, пока можешь! Я не выдам тебя, я не вижу твоего лица и не з-знаю, кто ты! — попыталась она с помощью блефа избавиться от внезапной напасти.

— Хорошая попытка, солнышко. Но не правдоподобно. Тебе было бы впору пугать меня своим братцем. Скорее он, а не Роберт, заявит к тебе. Знаешь, с нашей последней встречи ты только похорошела. Тогда ты была девчонка девчонкой, хоть и весьма симпатичной. А теперь созрела, округлилась в нужных местах, — на последних словах его рука легла на её грудь и принялась гладить сквозь ночную рубашку. Серсея не знала, что пугает её сильнее, то, что неизвестный знает про неё с Джейме или предстоящее изнасилование.

— Не помню, чтобы мы были знакомы. Не напомним, когда это было, — женщина отчаянно тянула время, пытаясь улучшить момент для побега из шатра. Если она ничего не видит, то и неизвестный должен быть слеп, как крот. Серсея рассчитывала, заболтав мужчину, незаметно расположить ноги так, чтобы было сподручнее бежать.

— Хех! Ну как же! Твой любимый папашка представил тебя двору Безумного Короля! Я помню твои смешные потуги изображать настоящую леди. Это было настолько неловко, что даже очаровательно, — мужская рука неожиданно схватила её за горло, несильно сжала и прижала к высокой грядущке. — Хорошая попытка. Без шуток, восхищен твоей выдержкой. Другая на твоём месте уже визжала бы, как сучка. Но ты сохраняешь завидное самообладание, молодец!

Серсея отчаянно пыталась понять, что ей делать, всеми усилиями подавляя панику. Но паника таки одолевала королеву. Она отчаянно боялась того, что должно сейчас произойти. Какой-то мерзавец проник сюда и теперь имеет над ней власть. Может, это не продлится долго, но сама мысль о том, чтобы её поимел кто-то, кроме Джейме, приводила женщину в бешенство. Это противоестественно, так быть не должно! Она — Ланнистер, львица, королева! Рождена, чтобы повелевать, а не подчиняться! Во всём Вестеросе только один человек выше её по положению,

это жирный пьяница Роберт Баратеон. Неужели она позволит какому-то бандиту грязно надругаться над ней?!

Накрутив себя подобным образом, королева попыталась дотянуться до лица незнакомца и выцарапать ему глаза.

— Кха-кха! Кха! — рука на её горле сжалась чуть сильнее, и Серсея на краткий миг почувствовала все прелести удушья.

— Хватит! Если попробуешь вытворить что-то подобное, я задушю тебя. Поверь, милая, это доставит мне не меньшее удовольствие. Представляю, как будет «рад» твой папочка... м-м-м. Даже жаль, что я не увижу его кислую мину в этот момент. Хотя... кто знает?

В следующую секунду лицо незнакомца оказалось совсем близко, и её губ коснулись тёплые и немного шершавые губы мужчины. Поцелуй вышел неожиданно нежным и приятным. Чужой язык по-хозяйски лазил у неё во рту, даря странное наслаждение.

В какой-то момент сознание Серсеи поплыло, женщина стала забывать кто она, что происходит, и с жадностью начала отвечать на поцелуй. Пропала рука, державшая королеву за горло. Но сама женщина и не подумала отстраниться.

Она успокаивала себя мыслями, что если незнакомец слишком увлечётся ею, потеряет осторожность, и тогда у неё появится хоть какой-то шанс. Однако была и другая сторона. Поцелуй распалил Серсею, которая уже больше месяца изнывает по Джейме. Тело отчаянно хотело любви, и она, не желая признаваться в этом даже себе, сдалась этой жажде.

Вскоре незнакомец задрал подол ночнушки, проник своим естеством в её лоно и принялся весьма активно сношать королеву. По опыту с Джейме Серсея знала, что подобное заканчивается весьма быстро. Но в этот раз всё происходило несколько по-иному. Незнакомец оказался, как это ни удивительно, лучшим любовником, чем её брат.

Он был с ней намного более аккуратен. Казалось, мужчина заранее знал, что она любит, от чего готова визжать в экстазе, а чего делать ни в коем случае нельзя. Незнакомец был силён, настойчив, в некоторой степени груб, но невероятно внимателен к телу Серсеи.

Ничего удивительного, что она отдавалась ему со всей страстью, на которую была способна. В какой-то момент королева настолько забылась, что из её горла стало непроизвольно вылетать имя брата. К этому моменту её лоно было уже переполнено чужим семенем. Незнакомец, казалось, был неутомим. Спустив в неё уже несколько раз, он и не думал останавливаться.

— Хех! Дорогая, а ты, оказывается, самая настоящая шлюха, — донёсся до Серсеи глумливый смешок. Но после очередного пика удовольствия она находилась в таком опустошенном состоянии, что никакого эмоционального отклика эти слова не вызвали. Веки к этому моменту изрядно потяжелели, и бороться с этим королева не хотела и не могла.

Почистив следы своего здесь пребывания, я таки немного схулиганил и оставил Серсее напоминание о взаимном времяпрепровождении. Разорванная ночнушка дочери Тайвина Ланнистера вновь стала целой. Жидкости, свидетельствующие о том, что минуту назад здесь

происходило махровое непотребство, впитались в тело женщины.

В общем, восстановил всё, как было. Даже немного подлечил королеву, чтобы наутро она не чувствовала никакой усталости. Вот будет анекдот, если она решит, что всё произошедшее было сном. Представляю, какой в таком случае выдаст эмоциональный коктейль, когда я заявлюсь к ней на следующую ночь.

Решаю немного погулять по предрассветному лагерю. После секса с Серсеей Ланнистер так хорошо стало. Вместо того чтобы успокоиться, я вошёл в ещё больший раж. Хотелось ещё больше напакостить своим врагам. Лишить их спокойного сна. Сделать что-то этакое.

Что со мной такое? Почему я вообще здесь? Начнём с того, что слезка за Робертом и его ближайшим окружением уже вошла у меня в привычку. За счёт этого сон у меня теперь достаточно нерегулярен. Могу, как все нормальные люди, спать ночью, бодрствовать днём, могу наоборот. Бывают случаи, когда сон происходит во второй половине дня и в первой половине ночи, бодрствование, соответственно, в оставшееся время. Или же диаметрально противоположная ситуация. А происходило и так, что приходилось спать промежутками.

Всё усугубилось ещё больше, когда добавились периодические посещения Эссоса. Приходилось очень тщательно контролировать происходящее там. Визерис, конечно, пообещал, что позаботится о перевозе Дейенерис через Узкое Море, в Сумеречный Дол, но я всё равно каждый день посещал сестру, чтобы удостовериться в том, что всё нормально.

Поначалу девочка была очень напугана. Из богатого особняка она неожиданно для себя оказалась в относительно тесном трюме корабля. Пришлось успокаивать, объяснять, куда и зачем она плывет. К тому же, чтобы сестра не сильно пугалась один на один в обществе незнакомых людей, я каждый день посещал её и проводил с ней, как минимум, три часа.

Судно, на котором плывёт Дейенерис, принадлежит одному из самых фанатичных лоялистов. Он изображает богатого купца-судовладельца из Лиса. Тогда как фактически всё его имущество принадлежит Визерису. Матросы на корабле ни о чём таком не подозревают, просто служат за жалованье. Однако там имеются не только моряки, но и, если говорить более современными терминами, морская пехота. Воины с короткими изогнутыми абордажными мечами, лёгкими самострелами, и в достаточно плотной кожаной броне. Надо сказать, у них есть более тяжёлое оружие и броня для боя на суше. Но носят они именно лёгкий вариант вооружения. Вот эти-то воины знают кому, зачем и почему. И Дени охраняют тоже они.

Был еще один момент. После учиненного в Пентосе непотребства я на время перекрасил сестру в жгучую брюнетку, а глаза сделал карими. Пришлось объяснять еще и это.

Кстати, по поводу Пентоса. В голове Иллирио Мопатиса я обнаружил столько потрясающей и практически бесценной информации, что даже неудобно стало убивать магистра, невольно предоставившего мне такую кучу подарков. Однако оставлять его в живых в свете того, что мне стало известно, было бы в высшей степени глупо. Он умер легко, во сне от повернутой на сто восемьдесят градусов шеи.

Особняк поджигать не стал, как первоначально планировал. Все-таки я еще не настолько оскотинился, чтобы убивать ничего не сделавших мне людей. Это я про слуг, если не понятно.

Загрузив в Дейенерис неплохую порцию имеющийся на месте пищи и одев ее в трансфигурированное из другой одежды темное, балахонистое платье, я отправился в порт. Естественно, на стройную девичью фигурку с натянутым по самый нос капюшоном и в платье из довольно дорогой ткани на улицах Пентоса обращали внимание. И не только. По дороге

меня раз пять пытались похитить с целью ограбления и дальнейшей работорговли.

Может, в этих краях подобное считается нормой, но лично меня от рабства и всего с этим связанного просто корежит. Мало того, что это регрессивная практика, так еще и чисто с моральной точки зрения отвратительно. В общем, нападавшим очень не повезло со своей профессиональной принадлежностью. На протяжении последней минуты своей жизни они наслаждались «чудесным» ощущением гниения заживо.

На причале меня уже ожидал проинструированный Визерисом человек. Он проводил меня на корабль, вернее на довольно «пузатую» купеческую галеру с претенциозным названием: «Хозяин Морей».

Что касается тех сведений, что я выудил из разума толстого магистра, то это просто бомба. Будучи молодым головорезом-браво Мопатис в одном из своих приключений повстречал весьма примечательную пару, брата с сестрой. Они странствовали по Вольным Городам, так же, как и он сам, занимались не слишком благовидными делами. Промышляли заказными убийствами только по несколько иному профилю, нежели брато.

Сестра была очень красива, Мопатис сразу же влюбился в девушку и предложил криминальному дуэту родичей работать вместе. Они без лишних раздумий согласились. Так и началась история полная дружбы, любви и интриг. Девушка весьма скоро тоже прониклась чувствами к молодому человеку. Трио укрепило еще сильнее за счет не кровных родственных уз.

Всего через несколько лет они смогли позволить себе отойти от весьма опасного ремесла наемных убийц.

Они подкармливали шатающихся по улицам Вольных Городов беспризорных детей. В обмен на еду или монеты данный контингент помогал им выслеживать своих жертв. Со временем все это только крепло, разрасталось, выходя на качественно новый уровень. Трио фактически сформировало в каждом Вольном Городе налаженную сеть, базирующуюся на подростковых бандах. Дети имеют свойство вырастать, и спустя годы все это превратилось набор преступных синдикатов, все связи которых с определенного уровня замкнула на себе наша троица.

Самой яркой фигурой в этой команде был Иллирио Мопатис ему и представилась возможность отвлекать на себя все внимание власть придержащих. Заделавшись купцом, он осел в Пентосе и вошел сначала в Серебряную Тысячу, потом в Золотую Сотню, а на закате жизни, вообще, стал магистром — одним из пяти выборных правителей города.

Сестра осталась с Мопатисом, став его законной женой. Брат же предпочитал быть всегда в тени. Он порвал все видимые связи с этими двумя, и продолжил расширять и укреплять выросшую структуру. Однажды Эйерис, прозванный позже Безумным Королем, отметил таланты его таланты и пригласил на должность Мастера над Шептунами. Правитель Вестероса уже тогда страдал крайней подозрительностью и посчитал, что человек без каких-либо связей с аристократией Семи Королевств будет служить ему и только ему.

Какое-то время все шло более или менее ровно. Брат служил королю Эйерису, а Мопатис с Сестрой жили, не тужили и добро в изрядных количествах наживали. Но все изменилось, когда сестра забеременела. Дело в том, что брат с сестрой были потомками славного в прошлом рода Блэкфайеров. В детстве брат лишился половых органов и никак не мог продолжить династию. А сестра почти двадцать лет жила с Мопатисом и никак не могла забеременеть. Родственники уже успели смириться с тем, что род с их смертью окончательно угаснет. Но случилось то, что

случилось. У рода появилась надежда на продолжение, и троица начала свою Игру, чтобы обеспечить достойную жизнь своим потомкам.

По времени этот момент совпал с турниром в Харренхолле. Ситуация в королевстве была далека от здоровой. Мой отец успел настроить против себя очень многих аристократов и дворян. По-настоящему верных сторонников было не так уж много по сравнению с прочей массой. К тому же, имелась весьма влиятельная группа, которая однозначно поддерживала меня, а не Эйериса. Ну а я, чего уж греха таить, к тому времени готовил конкретные планы по его низвержению. Не от каких-то особенных амбиций или властолюбия, хотя и то, и другое у меня имеется в достаточных количествах, просто я видел, куда все идет.

Но вернемся к нашей троице. К этому времени брат успел развернуть в Семи Королевствах сеть не хуже, чем в Вольных Городах, и за счет этого обладал немалыми возможностями. Оказывается, именно его надо благодарить за ложь о похищении и изнасиловании Лианны.

В Харренхолле происходило значимое для всего Вестероса событие. Естественно, Мастер над Шептунами не мог оставить это без внимания. Тем более, если на этом настаивал сам король. Отец прямо приказал ему следить за мной, он и следил. Естественно, о моем романе с Лианной ему стало тут же известно. Вот только отцу он ничего не сказал. Состряпать фальшивых свидетелей «похищения» и распространить эту информацию в виде слухов по все королевству не составило труда.

Этими действиями Мастер над Шептунами отнюдь не надеялся спровоцировать восстание или, тем паче, свержение Таргариенов. Расшатывание трона и еще больше подпорченная репутация династии — максимум на что он надеялся. Спустя пару месяцев после событий Харренхолльского турнира у любящей парочки интриганов родился сын. Сестра не выдержала поздних родов и скончалась, но ребенок выжил. Таким образом, трио превратилось в дуэт.

После того, как Драконий Камень был взят, Таргариены изгнаны из Вестероса, они развернули в Вольных Городах бурную деятельность. Варис с Мопатисом стали подбирать сбежавших лоялистов. Как ни парадоксально, к ним в сети попали, в основном, рыцари воевавшие под моим командованием и лояльные в первую очередь мне, а не правящему дому, как таковому. Такие весьма организованно, скученной группой поддерживали Визериса. Так вот, многие верные мне рыцари дезертировали после Трезубца, и отплыли в Вольные Города. Воевать за моего отца никто не хотел. А о том, что в Королевской Гавани находится моя семья, эти «герои», конечно же, не подумали.

Именно таких людей окучивали магистр и Варис. А сына сестры Вариса, Серры и Иллирио Мопатиса выдавали за спасенного младенца Эйгона. Что интересно, сам мальчик искренне считает себя моим сыном. Ведь именно так его с самого рождения и воспитывали. Их конечная цель — посадить Блэкфайера на Железный Трон, пусть даже он и не знает о своей родовой принадлежности. Реальной военной силы у Пайков не так уж и много. Пятнадцать тысяч Золотых Мечей. Для завоевания Вестероса категорически недостаточно. Поэтому Варис активно занимается сраиванием между собой великих домов, чтобы после смерти Роберта в королевстве воцарился если не хаос, то серьезный беспорядок.

Мой брат с сестрой были паукам до определенного момента совершенно неинтересны. Как-то помогать им они не собирались. К тому же, Визерис настолько убедительно играл свою роль, что у них не возникало никакого желания как-то с ним взаимодействовать. Однако в какой-то момент Мопатису пришла в голову идея использовать дотракийцев. Задумка состояла в том, чтобы женить Дейенерис на самом главном варваре, а потом, через какое-то время сымитировать покушение на нее, недвусмысленно указав при этом в сторону Роберта. Магистр

очень хорошо знал менталитет и обычаи этих кочевников, даже разговаривал на их языке. И хорошо себе представлял, что в таком случае вся немаленькая Орда тут же двинется на запад. От Визериса же планировали избавиться с помощью все тех же дотракийцев.

Пауки прекрасно понимали, что дотракийцы не смогут завоевать Вестерос. Однако опустошить пару королевств и отвлечь на себя большие силы и так сражающихся между собой лордов они были бы способны. В условиях гражданской войны и нашествия агрессивных варваров Золотые Мечи во главе с лже Эйегоном получают довольно неплохой шанс на успех.

Все это вместе со сведениями, позволяющими перетянуть на себя львиную долю паучьей сети, я достал из головы Мопатиса и передал Визерису. И не просто на словах, а в виде цельного информационного пакета. Ох, и матерился же после этого брат. Его непривычный к подобным операциям мозг испытал достаточно сильную боль. Ничего. Зато быстро и без потери смысла.

Надо сказать, в ходе общения с Дени я таки заметил в ней то, о чем говорил брат. Девочка и вправду изрядно эгоистична, но это скорее не какая-то намертво впаянная черта характера, а самый обычный детский инфантилизм помноженный на относительно ограниченную картину мира. Это вполне можно побороть, если приложить некоторые усилия. Не знаю, почему Виз так к ней относится. Ведь она, по сути, стала такой, в большей степени, по его вине.

В одну из бесед я сказал об этом Визерису. Тот прямо выверился. Полчаса разглагольствовал о том, что все бесполезно, он пытался изо всех сил, но, что выросло, то выросло. В общем, я решил оставить его в покое. Разбираться еще и с их непростыми отношениями... На это нет ни сил, ни времени, ни желания. Может, как-нибудь потом.

С Варисом я разобрался на следующий же день после Мопатиса. Любое промедление в данном случае было бы смерти подобно. Узнав, что стало с его другом, он бы залег на такое глубокое дно, что достать было бы просто невозможно. У Магистра, как и у Вариса были тайные лежки на черный день. Вот только никто из этих двоих не знал ничего конкретного в отношении друг друга. С их стороны это была еще одна страховка.

Все прошло до жути обыденно и скучно. Я переместился в Красный Замок. Искал там Вариса. Нашел в одном из коридоров. Евнух откровенно троллил старого мастера Пицеля. Вот уж точно, два пройдохи. Служили еще моему отцу, а теперь служат Роберту. Интересно, неужели Баратеон настолько олень, что оставил на своем посту Мастера над Шептунами, который служил тому, кого он сверг? С архимейстером все понятно, должность не самая важная, а Пицель и вправду профессионал в своем деле. Хотя я бы на месте Роберта поменял весь прежний «кабинет министров», чисто на всякий случай.

Дождавшись, когда Варис останется один, я воплотился, усыпил его и принялся копаться в разуме. А по окончании процедуры свернул, как и Мопатису, шею. Визерис получил от меня еще одним информационный пакет. Брат, конечно, ругался, что я его нагрузил работой лет на пять вперед, но в подобных вопросах мне просто не на кого еще положиться.

Наша гордая компания, кстати, уже вышла к Королевским Землям, к намного более, населенным и богатым землям. Каждую ночь мы останавливались в какой-нибудь деревеньке. Порой, в этих деревенька имелся постоянный двор. Пару раз мы проезжали мимо замков. Но никакого желания там останавливаться у меня не было. Не хотелось травить себе душу. Владетелей этих земель я довольно неплохо знал, и узнавать, что с ними стало, не было никакого желания. Либо погибли или лишились своих владений, либо добросовестно платят налоги в королевскую казну. Не знаю даже, что из этого хуже.

Вчера вечером я, как обычно, наблюдал за королевским караваном. Роберт, кстати, все еще топчется в Речных Землях. Так вот, наблюдал я за своими врагами, и, глядя на Серсею Ланнистер, у меня возникли определенные желания. Дочь Тайвина, даже будучи матерью троих детей, выглядела просто потрясающе. Точеный стан, грудь четвертого размера, симпатичное личико, которое она постоянно держала в состоянии «Снежной Королевы», густые, золотые волосы, спускающиеся до попы. Тоже весьма симпатичной, кстати.

Будь на ее месте кто-то другой, я бы только полюбовался. Однако все это богатство принадлежало дочери человека, который предал меня и зверски убил мою семью. Да, Рейенис выжила, но не благодаря Тайвину, а вопреки. И смерти Элии и Эйгона вполне достаточно, чтобы максимально жестоко уничтожить не только самого Тайвина, но и весь его род привести к низвержению. Не говоря уже о том, что Серсея замужем за Робертом. Хотя какой там брак? Он бухает, трахает шлюх, а к ней, вообще, не прикасается. Она же изменяет ему со своим братом-близнецом. И нарожала от него кровосмесительных бастардов. Откуда я это знаю? От Вариса. Евнух оказался осведомлен о множестве грязных секретов большинства значимых людей королевства.

Не знаю, почему вдруг это случилось. Но мне очень захотелось трахнуть эту венценосную шлюху. Никаких причин, чтобы сдерживать себя в отношении Серсеи у меня не было, и я таки исполнил свое желание. Надо сказать, она меня удивила. Судя по тому, как Серсея себя вела во время секса, ей все очень даже понравилось. Даже особенно не сопротивлялась. Только в самом начале, до того, как я поцеловал ее.

Так как фантом это полное воплощение человеческого тела, только состоящее на атомном уровне из маны, то и все возможности физического тела ему тоже доступны. В том числе и полноценный секс. С полноценными последствиями.

Оставив Серсею, я брожу по лагерю. Сейчас раннее утро, и пару часов до возвращения в родную оболочку еще есть. Настроение такое, хочется чего-нибудь учудить. Изнасилование королевы это не то. Вот если бы Роберт был хоть немного счастлив в браке, другое дело. А так, это был скорее плевков в дом Ланнистеров, хотя и, надо признать, очень приятный.

Но ведь однозначных врагов у меня намного больше. Помимо Ланнистеров есть Аррены, Талли, Баратеоны. Старки под вопросом. Вполне возможно, что удастся договориться Тихим Волком. Тиррелы пойдут за мной, если у меня будет сила, чтобы заставить их считаться с моей персоной. Мартеллы могут стать хорошими союзниками. Но на их счет есть некоторые сомнения. Ни для кого не было секретом, где обитают последние Таргариены. Однако никакой помощи со стороны дорнийцев Визерис никогда не получал. Можно, конечно, сказать, что иметь дела с Королем-Попрошайкой никто не хотел, но ведь брат далеко не сразу стал так вести. В общем, имеются сомнения.

Вот в ком я ни секунды не сомневаюсь, так это в лордах Узкого Моря, вассалах Драконьего Камня. Стоит мне позвать их, и они пойдут за мной. Именно поэтому завоевание Вестероса я планирую начать со взятия этого бывшего форпоста Древней Валирии. Хм, что-то меня опять не в ту сторону понесло.

Странно, похулиганить хочется, а что конкретно сделать даже не знаю. Устраивать резню как-то банально. А другие варианты слишком мягкие и не несут в себе никакой адресной коннотации. То есть, будет непонятно, почему это произошло и кто виноват. А мне очень важно, чтобы люди знали кого надо благодарить и до усрачки боялись.

«Ох, твою мать!» — следующую секунду у меня, как будто, зуб заболел. Только болела не

физическая, а духовная оболочка. Каналы, буквально, пульсируют, сигнализируя о чем-то страшном.

Все бросаю и возвращаюсь в тело. Боль, как отрезало. Не спешу встать с постели. Вместо этого проваливаюсь во внутреннюю медитацию. Надо разобраться, что это вообще за х*рня была.

— Маам! Я хочу на охоту с папой!

— Томмен, тебе еще слишком рано участвовать в таких развлечениях. Иди лучше, поиграй с Мирцеллой.

— Ну, маам! Она девчонка, с ней неинтересно.

— Хорошо, тогда иди к сиру Орильду.

— Ура!

Поглядев вслед убегающему сыну, Серсея облегченно вздохнула. Последнее, что ей сейчас нужно, так это общество своего младшего сына. Орильд Норре — сын какого-то мелкого лорда Королевских Земель. Он служит помощником Мастера над Оружием Красного Замка. В его обязанности входит заниматься с детьми, проживающими там. С теми, разумеется, из них, кто хочет этого. Томмену подобное времяпрепровождение очень нравится. Серсея же не особенно приветствует это. Но сейчас ей надо побыть одной.

Две недели назад произошло то, что она поначалу приняла за очень красочный и реалистичный сон. Посреди ночи к ней пришел кто-то неизвестный, лица которого она не смогла разглядеть, и овладел ею, заставив Серсею визжать, как какую-то шлюху. Надо сказать, ей все очень понравилось. И привкус страха перед, и грубые, быстрые движения в совмещении с умелыми ласками.

А на утро не было никаких следов произошедшего. Ни пота на коже или простыне, ни усталости после такой жаркой любви. Ни даже банальной ноющей боли в паху, которая должна была быть. Наоборот, Серсея проснулась на рассвете, будучи в отличном настроении и очень бодрой. Вот королева и решила, что это был просто очень приятный сон.

Однако на следующую ночь Он снова пришел. На этот раз она и не думала как-то сопротивляться, а попыталась даже перехватить инициативу, но была довольно жестко одернута. С тех пор Он приходит каждую ночь. Он не говорит своего имени, но постоянно делает различные намеки, над которыми Серсея не особенно хочет ломать голову. Женщина про себя стала называть его Тень. Ибо не знает о нем ничего, даже лица никогда не видела, но очень явственно ощущала его своим телом. Ночью Он есть, а днем, как небывало.

Королева не знала даже, что и думать. И ведь поговорить, посоветоваться не с кем. Серсея впервые с поражающей откровенностью осознала, как же на самом деле одинока. Даже Джейме, с которым ее связывает столь многое, вряд ли, поймет, если она попробует ему все рассказать.

Получалась странная, в чем-то даже парадоксальная картина. Единственный, с кем Серсея была полностью откровенна, оказался Тень. В какой-то момент его визиты перестали ограничиваться только любовными утехами. Женщина и сама не вполне понимала, зачем она это делает, но она стала делиться с ним самым сокровенным. Тень оказался на удивление чутким собеседником. Выслушивал, давал ценные советы, не обходилось без едкой, злой иронии и оскорбления людей, про которых говорила ему Серсея.

Она стала раньше ложиться и позже вставать, начала откровенно забрасывать дела «дневные» ради дел «ночных». Ведь ночью ее ждет удовольствие, как плотское, так и, в какой-то степени, душевное. А днем только бесконечный шум, пьяная рожа Роберта, кислая физиономия Неда Старка и становящаяся для нее откровенно противной ухмылка Джейме. Единственное, что держало ее «при свете солнца», это дети. Осознание, что она должна заботиться о них не давало ей окончательно... Что именно? Она и сама не знала. Наложить на себя руки и заснуть вечным сном, чтобы навечно оказаться «при свете луны»? Что-то такое все чаще стало приходить ей на ум.

Сегодня, как и все предыдущие дни последнего времени, Серсея никак не могла дождаться наступления ночи, находясь большей своей частью не здесь, а в сладких мечтах и воспоминаниях о моментах наивысшего наслаждения. Все происходящее вокруг она воспринимала постольку поскольку.

Положив голову на подушку во время очередной ночной стоянки, королева никак не могла заставить себя заснуть. Тень всегда приходит только после того, как она засыпает. Четыре дня назад она никак не могла провалиться в сон, ворочалась несколько часов. Он пришел только после того, как Серсея таки заснула. Проснулась женщина от того, что Он страстно сношал ее. С тех пор она поняла, что лучше пораньше засыпать.

Сейчас на нее опять напала бессонница. В голову совершенно произвольно лез целый сонм мыслей. Касались они, в основном, все того же. Кто такой Тень, как он проникает сюда, почему никто ничего не слышит во время их бурной любви, что ему по-настоящему нужно, по-настоящему это происходит или нет и еще целая куча подобных вопросов.

Потихоньку, под тяжестью всех этих дум голова стала тяжелеть, и Серсея потихоньку проваливалась в объятия сна. На полпути в волшебную страну грез королева услышала непонятный, глухой хлопок и уловила через полуприкрытые веки какую-то вспышку. Всякий сон в одно мгновение ние покинул ее.

Распахнув глаза, женщина присела на кровати. Напротив нее, как и много раз до этого, стоял Тень. Наличие высокой мужской фигуры просматривалось достаточно ясно, но подробности так и оставались для нее скрытыми. Нутро Серсеи в одно мгновение затрепетало, предвкушая предстоящее действие.

Не успела она моргнуть, как Он оказался лежащим рядом с ней. Кровать, на которой она всю дорогу спала, по-королевски монументальна и могла бы легко вместить и трех человек.

— Здравствуй, дорогуша, как прошел день? — спросил Тень тоном довольного кота. Хотя Он всегда так говорит. Его рука коснулась ее обнаженной груди. Один из сосков оказался между крупных мужских пальцев, которые принялись его катать.

— Ммм! — закусив губу, простонала королева. Уже семь дней она спит голышом, ночная рубашка слишком сильно мешала удовольствию, на ее взгляд, — Плохо. Без тебя мне так... ммм... плохо. Ты даже не представляешь, что эта свинья... ммм...ах... опять учинила! Пустил

такие ветра, что нюхать то, что он ел на обед, пришлось половине каравана. А я... ооох... была совсем рядом с ним, это было так ужасно. Будто рядом помойка. И потом, эти дураки-собутельники так мерзко, словно лошади, смеялись вместе с Робертом. Ааах!!!

Тень грубо мямл ее грудь двумя руками, отчего между ног у Серсеи стало очень мокро, и сдерживать стоны стало практически невозможно.

— Это ужасно, моя дорогая, что тебе приходится терпеть рядом с собой этого грязного мерзавца, — оставив в покое ее грудь, Он развел ее колени в стороны и проник в нее своим естественном. — Может, что-нибудь еще?

— Даже... ммм... ох... не знаю. Рааазве что прибыл гонец из Долины. Не знаю, что он принес. Но Роберт так орааааа!!! Ох... Так возмущался. Называл Лизу Аррен «тупой насадкой». Единственный раз, когда... ооо... я с ним полностью согласна, — стонала Серсея практически через каждый слог, а ее речь то и дело прерывалась особенно громкими и протяжными стонами.

После этого наступило вполне понятное молчание, если считать за таковое стоны и звуки хлюпающего лона, которыми наполнился шатер.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/507078>